

УДК 1(091)

О ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИСТОРИКО-НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ БЕРУНИ

Г. А. Носирходжаева *Кандидат философских наук, доцент,
Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

ABOUT PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL BASES OF HISTORICAL SCIENTIFIC RESEARCHES OF BERUNI

G. A. Nosirkhodjaeva *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Tashkent State Law University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The main idea of this article is consists of researches Beruni in the history and development of science. His works is theoretical base for scientific recreation history and theory of science. Author compared Beruni's outlooks of science histories of different Asian countries.

Keywords: Abu Rayhan Beruni; history of science; objectivity; historical and scientific process; the truth; man.

Великий учёный-энциклопедист Абу Райхан Беруни принадлежит, образно говоря, к звёздам первой величины в культуре человечества. Не случайно один из крупнейших историков науки, американский учёный Дж. Сартон называет всю первую половину XI в. в истории мировой науки эпохой Беруни. А пакистанский учёный М. Низамуддин писал: «История математики, астрономии, астрологии, географии, геофизики, антропологии, этнографии, археологии, индологии, философии, ботаники, минералогии, социологии и сравнительного религиоведения не может считаться полной без рассмотрения того значительного вклада, который внёс Беруни в эти области человеческого знания» [7, с. 9].

В эпоху Беруни в системе наук важное и зачастую приоритетное место занимала философия. И в этой связи следует отметить, что глубокое изучение

истории конкретных наук способствовало эффективной выработке Абу Райханом Беруни философских позиций, позволило ему делать замечательные философские выводы и обобщения, которые зачастую далеко опережали его время.

Таким образом, изыскания Беруни в области истории науки основывались, с одной стороны, на общенаучных, концептуально-методологических принципах, а с другой, – на специфических способах и аспектах осмысления историко-философского процесса.

В отличие от многих других историков науки, Беруни, пытаясь концептуально-теоретически осмыслить историю науки, прежде всего, выдвигает ряд требований к учёному, занимающемуся историей культуры, в том числе науки. Здесь Беруни сознательно ставит в центр внимания проблему метода в историко-научном исследовании, что

составляет огромную заслугу учёного в разработке теоретико-концептуальных проблем истории науки и культуры в целом. «...Предварительно, – писал он, – необходимо очистить свою душу от [дурных] свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастия, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть и т. п. [Способ], который я упомянул – наилучший путь следования, чтобы прийти к истинной цели, и сильнейший помощник для устранения затемняющих истину пятен сомнения и неуверенности. Без этого нам не удастся достигнуть желаемого даже ценою большого труда и упорных усилий» [5, с. 15].

Этот процесс очищения учёного, связанного с разработкой проблем истории науки, Беруни понимает весьма широко: начиная от нравственных аспектов, и кончая даже политическими позициями, которые тоже могут повлиять на объективность подхода к изучению исторического, в частности, историко-научного процесса. Это звучит весьма актуально и в наши дни.

Для Беруни самый надёжный, верный принцип подхода к изучению исторического, в том числе историко-научного процесса – объективный, правдивый анализ его. Причём Беруни связывает такой подход с воспитанием определённых нравственных норм, с необходимостью возведения научной правдивости и объективности в высокую норму научной нравственности, морали в целом. «Только тот, кто сторонится лжи и придерживается правды, достоин похвалы...» [4, с. 58]. И ещё: «Как справедливость по своей природе вызывает одобрение своей сущностью..., привлекает присущей ей красотой, точно так же обстоит и с правдой» [1, с. 64]. Историческая правдивость в данном случае трактуется как одна из самых приоритетных общественно-нравственных категорий – справедливость.

Именно так и подходил Беруни к изучению жизни, истории, культуры, естественных наук, философии народов Индии. В своём знаменитом труде «Индия» он пишет: «В этой книге нет места

полемике и спорам, и я не занимаюсь в ней тем, чтобы приводить аргументы противников и оспаривать тех из них, кто отклоняется от истины. Она содержит только изложение» [4, с. 60].

В своём толковании историко-научного, в том числе историко-философского процесса, Беруни исходит из единства человечества, человеческой истории во всей цивилизации. Это единство состоит в разуме, который и отличает человека от животного.

Поэтому Беруни говорит в целом «о роде человеческом», который предназначается для того, чтобы быть наместником бога на Земле – «благоустраивать её и устанавливая на ней управление» [6, с. 9]. Другое высказывание Беруни звучит ещё более определённо и чётко: «Люди – все дети одного отца и похожи друг на друга по образу своему, но они не свободны от соперничества между собой и взаимной зависти» [6, с. 26].

Если разнообразие условий жизни обусловило наличие на Земле многих стран и народов, то знания, наука, будучи познанием единого мира, имеют единые корни и конечные цели, направленные на достижение истины. Поэтому Беруни говорит «о превосходстве человека над остальными животными и о том, что это превосходство и есть наука в абсолюте, без которой [человек] становится сомнительным [в своей сущности]» [3, с. 82].

Исходя из этого, Беруни считал, что науки разных народов могут быть сравнимы с точки зрения используемых методов, целей, достигнутых результатов и т. п. Это касается не только конкретных наук, но и философии. На таком понимании основано положение Беруни: «Я привожу теории индийцев как они есть и параллельно с ними касаюсь теории греков, чтобы показать их взаимную близость» [4, с. 60].

На основе изучения истории развития науки у разных народов Беруни приходит к следующему выводу: «Таково положение науки. Их породили потребности человека, необходимые для его жизни. Сообразно с ними (эти науки) разветвились. Полезность наук – получение посредством их необходимых вещей, а не стяжаемые с их помощью золото и серебро» [3, с. 86].

По Беруни, «причиной, заставившей человека обратиться к ним (наукам), когда он стал по своей природе способным к их восприятию, явилась [необходимость] выполнения определённых обязанностей, ибо это [принцип] существования человека на протяжении всей его деятельности в мире» [3, с. 86].

Таким образом, Беруни выдвигает два наиболее общих фактора возникновения и развития наук – удовлетворение определённых потребностей человека и выполнение им своих обязанностей перед обществом.

Помимо сходных историко-научных процессов, отмечал Беруни, науки разных народов имеют и определённые различия, которые, однако, ещё более подчёркивают их общность и необходимость учёта их взаимосвязей и единства.

Беруни заметил и другой весьма важный аспект исторического развития наук: «Каждый народ отличается развитием [у него] какой-либо науки или практики» [2, с. 137].

В «Фармакогнозии» Беруни даёт конкретный пример общей характеристики особенностей развития наук у отдельных народов с точки зрения общего историко-научного подхода. Так, он пишет, что греки до христианства отличались превосходством в тщательных исследованиях и создании разнообразных вещей, поднимая их на самую высокую ступень и приближая их к совершенству. И далее он заключает, что Запад (т. е. Древняя Греция и Рим) преуспел «и сделал нас преуспевающими посредством их достойных благодарности стараний в науке и практике». Вместе с тем он отмечает, что на Востоке, в частности, у индийцев, ряд отраслей знаний построен «на основах, отличных от привычных нам законов западных [народов]» [2, с. 137].

Анализируя историю развития наук, Беруни указывает, что эти общие различия между науками разных народов обуславливаются не только особенностями наук, порождёнными спецификой предметов, методов решения проблем, т. е. чисто научными аспектами, но и рядом других факторов, которые, однако, не должны ме-

шать учёным изучать научные достижения друг друга, взаимообогащать науки. Как пишет Беруни, «кроме того, различие, существующее между нами, и языке, религии, обычаях и обрядах..., устраняет общение и отрезает пути взаимного обсуждения» [2, с. 137]. Иначе говоря, по меткому замечанию Беруни, восприятию научных процессов как единого целого, их взаимокоррекции и сближению могут мешать и факторы общественно-субъективного характера, связанные с внутренними условиями той или иной страны.

Беруни указывал и на то, что периоды расцвета наук, знаний временами сменяются замедлением или даже приостановкой их развития в связи не только с причинами, имеющими внутренний характер, но и с большими общественными процессами, в частности, с войнами и т. д. В качестве примера Беруни отмечает огромный ущерб, который был нанесён Хорезму в связи с арабским вторжением, возглавлявшимся Кутайбой ибн Муслимом ал-Бахили, который «погубил хорезмских писцов, убил священнослужителей и сжёг их книги и свитки, хорезмийцы остались неграмотными» [5, с. 69].

Столь же пагубными оказались индийские походы Махмуда Газнави, который «уничтожил процветание индийцев и по причине всего этого науки прекратили своё существование в завоёванной части страны» [4, с. 67].

Весь этот сложный комплекс факторов обуславливает то, что развитие наук у разных народов происходит неравномерно, временами опережая друг друга или замедляясь. Беруни неоднократно отмечает, как те или иные науки, будучи по своей сущности едиными, в определённые исторические периоды получали преимущественное развитие у одних народов, а затем обогащались и совершенствовались у других. Поэтому эти процессы взаимообогащения и взаимосвязанности между науками разных стран и народов составляют, согласно Беруни, важный, существенный фактор истории науки. В частности, он иллюстрирует это на следующем примере: «Медицина, философия, наука о звёздах назывались

в древности халдейскими науками, поскольку Халдея и Вавилон были недалеко друг от друга... Эти науки были перенесены в Египет во времена Эхнатона шестого» [8, с. 238].

Ещё более обобщённую и концептуально оформленную мысль о том, как происходят распространение знаний среди разных народов, сведение этих наук в единый историко-научный процесс, Беруни высказал в другом случае: «...В нескольких [местах]... в одно и то же время обретаются многие знания, которые переносятся из одних [мест] в другие посредством речи и пальцев, которые являются общим [способом] разъяснения. Исходя из длительности времени и широты места, собираются для человека основы наук и знаний» [8, с. 237].

При разработке проблем истории науки, учил Беруни, следует исходить из того, что значимость науки рассматривается не только с точки зрения её познавательной ценности как таковой, хотя это тоже представляет собой немаловажный аспект, но и её духовно-нравственной значимости, т. е. историю наук, развитие каждой из них в отдельности следует рассматривать, учитывая и то, насколько она способствовала выработке духовно-нравственных ценностей людей, данного народа. «Какая же польза может быть явственнее у чего-нибудь и какое благо обильнее, чем то, что только благодаря [науке] возможно привлечь добро и уклониться от зла и мирском в вере! Если бы не [наука], не было бы уверенности в том, что воспринимаемое не окажется злом, а избегаемое добром» [3, с. 82]. Это положение Беруни обретает особую значимость в современных условиях, когда каждый учёный должен способствовать на базе своих научных изысканий выработке и развитию мировоззренческо-нравственных позиций людей, формированию высокой ответственности за использование результатов научных изысканий.

Приведённые выше положения Беруни представляют собой общие философско-методологические принципы изучения истории науки, которые могут быть разработаны лишь учёным, обладающим широким на-

учным диапазоном, глубоко философским подходом как к современным, так и историко-научным проблемам. К такому концептуальному выводу приходит и сам Беруни: «При этом он (учёный) должен быть философом, который познал хотя бы основы всех наук, ибо не хватит ему жизни познать их частности» [3, с. 262].

Из всего сказанного видно, что Абу Райхан Беруни имеет огромные заслуги в разработке истории и науки, в том числе философии, не только в конкретно-фактологическом аспекте, но и в плане постановки и решения ряда крупных концептуально-методологических проблем.

Одним из важных философско-методологических принципов Беруни в области истории науки была его твёрдая ориентация на единство историко-научного процесса в масштабах всего человечества и в то же время на необходимость выявления специфики развития науки в разных странах и регионах, вклада отдельных народов в лице их выдающихся учёных в этот мировой процесс.

Согласно Беруни, единый мировой историко-научный процесс развивается благодаря глубоким взаимосвязям и сотрудничеству между учёными разных стран и народов. Очень важной заслугой Беруни в области истории науки является то, что он попытался выявить ряд важных объективных и субъективных факторов, общих и частных закономерностей её развития и исходил из них в своих историко-научных изысканиях.

Принципы исследования истории науки Беруни, его обширные фактологические данные, нередко уникальные, сохраняют свою значимость и по сей день и должны творчески использоваться при современной разработке как её концептуально-методологических, так и конкретно-изыскательных аспектов.

Библиографический список

1. Абу Райхан Беруни. Канон Масуда. Избранные произведения. Т. V. – Ташкент, 1973. – С. 64.
2. Абу Райхан Беруни. Фармакогнозия в медицине. Избранные произведения. Т. IV. – Ташкент, 1973. – С. 136.

3. Абу Райхан Беруни. Геодезия. Избранные произведения. Т. III. – Ташкент, 1966. – С. 262.
4. Абу Райхан Беруни. Индия. Избранные произведения. – Ташкент, 1963.
5. Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. I. – Ташкент, 1957. – С. 69.
6. Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмед ал-Беруни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). – М., 1963. – С. 26.
7. Низамуддин М. Н. Al-Beruni and his scientific achievements : a paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists. – Hiderabad, 1960.
8. Предисловие Абу Райхана Беруни к трактату о списке произведений Абу Бакра Рази : матлы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. – Ташкент, 1976. – С. 237.
2. Abu Rajhan Beruni. Farmakognozija v medicine. Izbrannye proizvedenija. T. IV. – Tashkent, 1973. – S. 136.
3. Abu Rajhan Beruni. Geodezija. Izbrannye proizvedenija. T. III. – Tashkent, 1966. – S. 262.
4. Abu Rajhan Beruni. Indija. Izbrannye proizvedenija. – Tashkent, 1963.
5. Abu Rajhan Beruni. Pamjatniki minuvshih pokolenij. Izbrannye proizvedenija. T. I. – Tashkent, 1957. – S. 69.
6. Abu Rajhan Muhammad ibn Ahmed al-Beruni. Sobranie svedenij dlja poznanija dragocennostej (Mineralogija). – M., 1963. – S. 26.
7. Nizamuddin M. N. Al-Beruni and his scientific achievements : a paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists. – Hiderabad, 1960.
8. Predislovie Abu Rajhana Beruni k traktatu o spiske proizvedenij Abu Bakra Razi : matly po istorii progressivnoj obshhestvenno-filosofskoj mysli v Uzbekistane. – Tashkent, 1976. – S. 237.

Bibliograficheskij spisok

1. Abu Rajhan Beruni. Kanon Masuda. Izbrannye proizvedenija. T. V. – Tashkent, 1973. – S. 64.

© Носирходжаева Г. А., 2014